

На бескрайнем ледяном поле пейзаж казался застывшим, а когда взошло солнце, черный горизонт оказался сборищем конницы и воинов.

"Зверолюди здесь!"

После простого объявления первая волна катапульта и тактической магии начала выполнять свои обязанности, огромные камни взмыли в небо, сопровождаемые ужасающим шумом. Каждый раз, когда они приземлялись, уносились десятки жизней.

Первоначально Кленовый город был обычным городом с двухслойной стеной, но после бесчисленных инвестиций из других стран, он был усовершенствован до четырехслойной крепости.

Маги Земли, возможно, не обладали такой силой и великолепием в атакующей магии, как маги других стихий, но в гражданском строительстве они демонстрировали преимущество, с которым не могли сравниться маги других стихий.

Одна за другой, в мгновение ока возвышались высокие стены, а под пение "Преврати почву в грязь" городской ров был расширен на семь-восемь метров, и алхимический яд, текущий внутри, может, и не был смертельным, но мог замедлить врага[1].

По крайней мере, городские стены были более чем в три раза выше, на возвышающихся высоких стенах было полно баллист и тяжелой артиллерии. Кавалерия грифонов патрулировала в небе, выскивая места, которые можно было бы пропустить.

На каждой платформе городской стены возвышались бесчисленные катапульты, такие исторические осадные и оборонительные орудия, пока есть достаточно ученых и ремесленников, они принесут достаточную силу. Какая разница между огромным камнем, падающим с неба, и заклинанием метеора, когда он все равно убьет все, во что попадет.

Простота, жестокость, эффективность, низкая стоимость - вот причины, по которым катапульты были незаменимы в войнах.

Но на этот раз враг только что вошел в зону стрельбы самой большой катапульты, расстояние было очень большим, невозможно было попасть точно и создать угрозу, но в основном это был просто вид сдерживания.

"На поле боя нет безопасного места".

Не уступая, зверолюди дали отпор. Передвижные катапульты имели ограниченный радиус действия, даже самые большие из них едва могли пробить городские стены. Их снаряды подняли немного пыли и обломков и вызвали смех у стражников.

Не так давно скалы и валуны уже очистили, а пригодные для использования камни хранились в городском хранилище в качестве боеприпасов. Чтобы найти подходящие для себя, зверолюдям ничего не оставалось, как принести издалека свои патроны.

А тем временем у западных городских ворот стояла армия Восточного Тумана для оборонительных целей, и у Рейн, как временного лидера, ладони были полны пота: она лишь во второй раз столкнулась с войной, но впервые участвовала в ней в качестве боевика.

"Держись, держись, Рейн. Ты сможешь это сделать, в те годы, когда брат Роланд отправлялся

на поле боя, он был моложе, чем ты сейчас."

Чего она не знала, так это того, что пока она молча подбадривала себя, несколько человек не сводили с нее глаз, а некоторые продолжали искать тайны мира в ее глазах.

Дорога в ад вымощена благими намерениями, это обычное дело, но есть еще и то, что называется делать добро с плохими намерениями, как бы редко это ни было.

Сдача "Труса" Феймера Карсона принесла королевству Слеувейр большой позор. Он был первым из потомков Тумана, сдавшимся (номинально). В то же время, его заклеямили как клоуна истории, это было очень странное, но важное влияние на войну.

Во-первых, из-за падения королевства и сдачи королевских особ, Слеувейр перешел в подчинение племени звероловцев, неожиданно были потеряны кастелян и лорды других городов и поселков. Однако армии звероловцев удалось обойти города-государства и добраться прямо до Кленового Города, ядра всего этого.

"Зачем сражаться, если мы уже сдались?"

Второе влияние имело более глубокий эффект - эльфы объявили войну звероловцам.

Да, они объявили войну.

Этот молчаливый союз продлился лишь менее полумесяца и внезапно сразу же сменился враждебными отношениями.

На этот раз эльфийский король Тасселя не проявил милосердия: человеческий ублюдок, выбранный в качестве переломного момента, был сан-антонианцем, более того, он был дворянином страны-общины Карсоми. Он также был тем, кто дергал за ниточки, и работником.

Поэтому они внезапно изменили свои цели на Слеувейр и страну-общину Карсоми. После этого Сан-Антонио, который по умолчанию был следующим, не смог выйти из этой ситуации.

Его планы были хороши, и пока война шла хорошо, он мог использовать переломный момент и усилить его, чтобы стимулировать недовольство людей, позволяя войне распространяться дальше. Поскольку все это было ради мести принцессе Суане, которая была противником войны, фракция мира и фракция противников войны не могли не согласиться с этим.

Но если главный преступник Слейвейр сдался звероловцам, а в итоге оказался под их защитой, с какой стороны им мстить?

Генерал "Черный медведь" Аинро был порой весьма резок, а также отважен. Когда он узнал о "Смерти голубя мира", то сразу же раскрыл заговор. Он сразу же удалил из Карсоми имя семьи того ублюдочного дворянина, схватил его братьев и отдал эльфам, а также приложил настоящее и искреннее письмо с извинениями.

"... Услышав об этой трагедии, мы одновременно и скорбим, и глубоко сожалеем. Мы никогда не отпустим убийцу на свободу, поскольку сам он уже умер, мы приносим его братьев и жену в жертву, чтобы умиловать душу принцессы Суаны на небесах..."

Что ж, это было не очень уместно, да и бесстыдно, но в каком-то смысле это сработало для эльфов, которые были известны своим упрямством, человеческие короли также понимали, что эти эльфы имеют гордый характер и не поддаются силе, но могут быть убеждены разумом.

"

Мы приносим в жертву нескольких недостойных отпрысков рода, и приносим искренние извинения, ибо Страна Общин Карсоми уже проделала большую работу. Использование жены грешника в качестве подношения ничем не отличается от варварства зверолоудей, если новость распространится, это повлияет на репутацию королевства Тассел и эльфийских племен."

Когда такие новости распространились, фракция преследователей войны Королевства Тассель заметила, что здесь что-то не так.

На самом деле, эльфийское королевство было домом для административной системы и системы конгрессов. В глазах мира оно представляло равенство, символ мира, и эльфийские государства с разными режимами считались Королевством Свободы, но трон был сравнительно слаб.

По мнению эмиссара фракции, ведущей войну, если большинство эльфов осуществили свою месть и хотят перемирия с "альянсом", то не будет ли "жертва" Суаны напрасной? Как можно было принять этот нелепый конец, как можно было противостоять эльфийским богам, которые хотели усилить противоречие.

Хотя эльфы очень дорожили репутацией и славой, разве война без праведной причины не сделала бы их злыми захватчиками? Как могли бы хорошие и миролюбивые эльфы стать грешными захватчиками, мы должны быть на стороне справедливости, нашими целями должны быть злые злодеи.

Поэтому был откопан доклад с совершенно достоверными данными. В нем были доказательства торговли эльфами в последние годы, и, что удивительно, те торговцы эльфами и работоторговцы имели официальное прошлое, а главные преступники или те, кто стоял за этим, прямо указывали пальцем на Слеувейр, его дворянство и королевскую власть.

Правда заключалась в том, что когда в этой стране существует рабство, чиновники фактически закрывают на него глаза, когда существует кровавая цепочка выгод, как могут быть чисты высшие слои?

Ну, тогда во всем был бы виноват король Феймер, но, говоря по правде, от того, что он держал сотни эльфийских танцовщиц в своем дворце.

Казалось, что с ним поступили несправедливо.

В глазах эльфов они не вторгались, а наоборот, мстили и вершили правосудие, и злобное королевство Слеувейр должно поплатиться за это. Злые люди должны быть изгнаны с земли эльфов.

Но тут эльфы встретили неприятности. Слеувейр капитулировал. Люди Тумана, которые были упрямыми мулами, сдались? Для этих долгожителей племени это было немыслимо - как будто эльфы стали веселыми и великодушными, гномы - чистыми и опрятными, звери - образованными и разумными.

Сдача Слеувейра осталась в стороне, и эльфы должны были спросить себя, хотят ли они продолжать эту идею мести.

Если они не отомстят, они просто не смогут забыть об этом, и им будет казаться, что они не смогут противостоять определенному существованию. Если они решат отомстить, не будет ли это актом агрессии по отношению к Феймеру, который находился под властью звероловцев? Разве звероловцы добровольно отдадут свой с таким трудом заработанный трофей победы?

"Тупые дикие звери, отдайте нам Феймера и его грязных приспешников, мы еще можем поговорить... подождите, почему вы меня удерживаете. Ах!"

Эльфийские посланники были как всегда высокомерны, из-за чего слабая попытка переговоров закончилась неудачей. Но именно такой исход и был нужен некоторым эльфийским королям.

"Всем первосвященникам, пожалуйста, сообщите "ему", что "его" решение будет выполнено.

Анзоло Сеустад Адельбанд, это утомительно длинное имя, которое само по себе было аббревиатурой. Много можно было сказать о его жизни, и у него была горстка имен, но было одно прилагательное, которое могло хорошо описать его - Эльфийский Бог.

Боги Порядка состояли из смеси различных божественных систем, и среди существ уровня бога их было всего семь, что доказывало, насколько грозным он был. Кстати, именно он изгнал Лорси, вызвал падение темных эльфов, и список целей клятвы мести Харлойса также возглавлял он.

Как эльфийский бог и бог-хранитель всего эльфийского племени, как можно было нарушить волю Анзоло, и поэтому эльфы объявили войну звероловцам, они объявили войну звероловцам, которые "пытались" защитить Феймера.

"Как и ожидалось, образ мыслей эльфов... Боюсь, что наше исследование эльфов нужно снова пересмотреть. Чем интенсивнее будет битва, тем лучше, будет лучше, если они перебьют друг друга".

Человеческие милитаристы подняли брови, они тоже предвкушали комедию, но очень скоро им предстояло узнать, что это объявление войны было лишь притворством.

Когда звероловцы отказались от других городов и сосредоточились на финальной битве, эльфы внезапно начали резню, но, конечно, в словаре этих высокомерных эльфов нет такого грязного слова, они предпочитают термин "чистка".

Переполнявшая их ненависть была заразительна, кровавое безумие распространялось без конца, и быстро суд вышел из-под контроля, любого доказательства того, что дворяне, чьи предки принимали участие в рабстве, было достаточно, чтобы повесить всю семью.

"Что? Твой дед раньше служил наемником? И вам не было ясно, где он зарабатывал на жизнь? Тогда извините, если вы не можете доказать, что он был невиновен, значит, он был виновен, а если он был виновен, то виновны и вы".

Эльфийские пасторы, служившие судьями, тоже впали в необъяснимую лихорадку, в их распознавании вины и в суде над замешанными преступниками редко кто уходил невредимым. Единственным достоинством по сравнению со звероловцами было то, что они пока не действовали в отношении простолюдинов, или, по их понятиям, не начинали их наказывать.

Как это возможно, чтобы на войне не было потерь, встречая свои потери, с так называемой эльфийской грациозностью, позволить солдатам городской обороны выбрать не слишком позорную смерть.

Поэтому по всему павшему городу висели человеческие головы, выжившие по счастливой случайности простолюдины уставились на эти длинные уши глазами, полными ненависти.

"

Они действительно неистовые военачальники, я боюсь, что северные эльфы никогда не вернуться к тому, чем они были раньше, возможно, после этого хаоса эльфов больше не будет."

Но я видел печаль от неистовства эльфов. Единственным, кто мог руководить волей пастыря, были боги, а поскольку боги больше не заботились о достоинстве, они сами уже впали в отчаяние и безумие из-за потери своего достоинства.

Решив предать богов порядка, выступая в качестве авангарда бога войны, в эпоху, когда авангард является почти синонимом пушечного мяса, вскоре наступит коллективное падение эльфийских богов.

"Это действительно праздник предателей".

Даже произнося эти слова, я снова и снова перечитывал письмо, написанное другому предателю, обдумывая, стоит ли пересмотреть свою позицию, которая напрямую повлияет на исход этой войны.

"Уважаемая леди Лорси, добрый день, я ваш верный поклонник Роланд Мист, возможно, вы слышали обо мне, я всегда был заинтригован вашим искусством допроса, и хотел бы найти возможность поучиться у вас (опуская лесть в 5000 слов)... Вы должны были слышать о недавних событиях, и вот, у меня есть небольшое предложение..."

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2141788>